Свободный Голос

анархистский бюллетень

№ 2

В НОМЕРЕ:

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

РЕВОЛЮЦИЯ: ЗЛО ИЛИ БЛАГО?
КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН РЕШИТЬ ДЛЯ СЕБЯ.

Человечество соткано из противоположностей, идеалы истинные и ложные так причудливо переплетаются в нём с отрицанием любых идеалов, что оно тратит столетия своего существования на то, чтобы разобраться в собственной противоречивости. Прозрения единиц зачастую решительно отвергаются большинством, желающим идти по более проторённому, хотя и весьма сомнительному пути. И какой дорогой ценой платят люди за эти выстраданные, отвергаемые, но возрождающиеся из пепла как Феникс крупицы истины.

Сейчас особенно важно помнить эти особенности человеческой природы, чтобы не допустить впредь подобных эксцессов, опасных вспышек тлеющего костра.

Одной из ключевых проблем в этой связи является проблема насилия, оправданности его применения. Невозможно только положительно оценивать его роль в исторических процессах, но при серьёзном размышлении нельзя сказать и решительное "нет". Ведь бывали в истории случаи, когда своевременными решительными действиями удавалось избежать гораздо больших жертв (можно, однако, сомневаться, уместны ли подобные сравнения).

Таким образом, этот вопрос является одним из вечных камней преткновения человечества, и отношение к нему меняется в разные исторические эпохи. Революции и эволюции действуют по разным законам, хотя и там, и здесь существуют различные тенденции. Но если противоречивость человеческой природы не позволяет здесь вынести чёткий приговор, то необходимо глубоко разобраться в сущности этого явления.

Основная сложность заключается в том, что невероятно трудно бывает отделить наказание виновных от уничтожения невинных (где кончается преступник и начинается жертва). Тем более сложно в случае политических преступлений, некоторые из которых законодательства позволяют трактовать чрезвычайно произвольно. Опираться при этом на человеческие законы чаще всего бессмысленно, поскольку люди, их создающие, естественно при этом преследуют какие-то свои интересы (или интересы своей партии, или определённой общественной группы). Таким образом, насилие, закреплённое законодательно, легко может стать орудием захвата или удержания власти, которому очень трудно противостоять. Состояние общества, жизнь его членов становится в прямую зависимость от людей, ими управляющих, их взглядов, характеров и взаимоотношений.

Основным вопросом всякой революции является вопрос о насилии *, ибо сама по себе революция ещё не есть насилие, как любят утверждать некоторые доморощенные теоретики. Если следовать этой логике, то и эволюция, вообще любой прогресс являются таковым, так как разница между ними и революцией всего лишь в скорости, однако сама скорость диктует законы, характерные для того или другого процесса. Насилие кажется наиболее быстрым и радикальным способом решения противоречий, породивших революцию, и может заманить этой кажущейся лёгкостью в ловушку, из которой нет выхода.

Юлия Гусева.

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ: БОЛЬШОЙ ОБМАН

Миллион голосов за референдум о частной собственности на землю – это миллион голосов, собранных в основном в городе. В деревню с подобными призывами соваться опасно – побьют. Ибо российский крестьянин отнюдь не горит желанием стать частными собственником земли.

Почему? Да потому, что собственность кроме права пользования подразумевает ещё и право **продажи**. А это право крестьянину совсем не нужно. Зато оно нужно тем, кто хочет нажиться на торговле землей, и мужик это прекрасно понимает. Он вовсе не желает платить кому–то за землю, на которой сам же и вкалывает.

В последние годы у нас много говорят о сопротивлении крестьян аграрной политике большевиков. Но при этом обычно не уточняют, что крестьяне выступали против **продразвёрстки**, но не против самого "Декрета о земле". Более того, именно этот акт обеспечил большевикам если не поддержку, то, по крайней мере, нейтралитет крестьянства. До начала продразверстки, разумеется.

Согласно этому декрету (кстати, большевики списали его с программы эссров, а те – с крестьянских требований), всякая собственость на землю отменялась. Земля давалась в пользование, **без права продажи**.

В нынешних условиях частная собственность на землю нужна в основном профессиональным спекулянтам, которые, скупив огромные территории, будут продавать землю тем, кто на ней работает. Но сами спекулянты не в силах выиграть референдум – их слишком мало. Поэтому они всячески пытаются сделать ставку на горожан.

---

* Эта точка зрения выражалась многими, в частности, была сформулирована И.Штейнбергом

Оторванный от земли или, в лучшем случае, загнанный государством на жалкий клочок размером в шесть соток, боящийся, что и эти-то сотки отберут, современный горожанин видит в собственности панацею от всех бед, как будто её будет труднее отнять, чем пожизненное владение. Но разве грабитель, отбирающий у прохожего кошелёк, спрашивает, личные это деньги или казённые? Если государство захочет отобрать у горожан садовые участки, его никакая частная собственность не остановит. "Я тебе, – скажет государство, – их дало – я их и забираю". Не оправдаются и надежды тех, кто думает, что с введением частной собственности на землю её легче будет получить, чем сейчас. Ведь земли-то больше не станет! Зато цены на неё будут такие, что желающему купить участок придётся продавать последнее, и то неизвестно, хватит ли. Мы все помним, как многие ждали, что после "освобождения цен" исчезнет дефицит, и каждая семья будет объедаться колбасой и салом. Может, кто-то до сих пор ждёт?

Вернёмся, однако, к деревне. Если право собственности на землю всё-таки станет реальностью, то что будут дальше? Возможны два варианта развития событий. Либо крестьянство стерпит и быстро разорится. В этом случае земля сконцентрируется у перекупщиков, причем часть её может и не пойти на продажу (чтобы создать искусственный дефицит и поднять цены). Эта непроданная земля использоваться не будет – то есть сократятся посевы, а, следовательно, и урожаи, в то время как разорившиеся крестьяне начнут уходить в города. Голод (в числе прочих социальных проблем) в этом случае неизбежен. Надежды на то, что "нас накормит фермер" – мало. Не он будет контролировать ситуацию – крупные собственники земли никогда этого не допустят. Вариант второй – крестьянин не захочет терпеть и возьмётся за топор. Но взявшись за оружие, он оторвётся от плуга, и город снова останется без продовольствия. Вдобавок следует учитывать, что война крестьян будет вестись в значительной мере против города.

Таковы факты. Я должен заметить в заключение, что вовсе не отрицаю за кем бы то ни было права на землю. Её надо давать всем, в том числе и горожанам (это могло бы облегчить проблему с продовольствием), но ровно столько, сколько они смогут обработать своими силами, не нанимая батраков и не сдавая землю в аренду, а не столько, сколько можно хапнуть за деньги. Тогда земли хватит всем. Только она не должна быть объектом продажи. А это называется не собственность, а пожизненное пользование.

Владимир Платоненко.

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ КРИЗИС ЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ?

Закончилась перестройка. Потерпела поражение авантюра ГКЧП. Свергнута "советская власть". Пришло новое правительство, ведущее страну к возрождению капитализма. Открываются первые частные предприятия и приватизируются уже существующие. Большинство людей опьянено западными ценностями и ждёт как панацеи от всех бед так называемого свободного рынка.

Какое же место занимает в этой ситуации левое движение? Какую роль играет социалистическая идея?

Всех, кто считает себя социалистами, я призываю задуматься. Российское левое движение – в состоянии кризиса. Каковы его заметные признаки? Это: малочисленность и раздробленность группировок, грызня и склоки внутри движения, сектантство, мизерность революционного духа, туманность взглядов, отсутствие народной поддержки и отсутствие чёткой социалистической теории.

Основную массу современного левого движения, вышедшего на историческую арену после начала перестройки, составила прогрессивная, радикально настроенная молодежь. Она назвала свои

группы в честь исторических политических организаций, уничтоженных после Октября: анархистами, социалистами, социалистами-народниками (эсерами), троцкистами. Но, приняв эти названия и подчеркнув тем самым историческую солидарность со взглядами предшественников, они, как видно, на этом остановились. Эволюции социалистической мысли нет. Среди современных анархистов нет Бакуниных и Кропоткиных, среди народников – Лавровых, Михайловских, Черновых, среди троцкистов – своих Марксов и Троцких. Все мы свою революционную деятельность начинали с преклонения перед геройским подвигом предшественников. Но сегодня называть себя социалистом и, не развивая идей наших предшественников, просто повторять их – значит топтаться на месте. Идея социализма должна идти в ногу со временем, иначе она обречена на гибель. Левое движение нуждается в боевой революционной теории. Её не заменишь никакими программами, никакими воззваниями и прокламациями. Если кто-нибудь сомневается, пусть откроет каталог неформальных объединений, образовавшихся в период перестройки. В нём, если присмотреться, можно заметить, что каждая политическая группировка, любого направления, в своих программах обещает "золотые горы". Это во-первых.

Во-вторых. Отсутствие теоретиков левого движения показывает отсталость от исторических предшественников и тормозит рост самого движения. Вообще, отсутствие эволюции идеи говорит о возможности легко загнать нас в угол и о небрежном отношении к делу. Правление КПСС подорвало веру в социализм, и теперь все, кому не лень, смешивают эту идею со сталинистским режимом. Сейчас наступают капиталистические ценности. Нам постоянно внушают, что при капитализме человек, работая на "хозяина", больше заработает. Среди народа не изжита вера в "доброго царя". Не хватает нам только веры в "доброго хозяина". Так кто же, как не мы, социалисты, докажет реакционность капиталистической идеи? Призываем общество к самоуправлению, а эта идея тоже не разработана. В период пересторйки людей купили словами "свободный рынок", "свободная конкуренция", "частная собственность". Многие подхватили их как нечто новое. Все возомнили себя будущими хозяевами положения и уже думают, что откроют своё дело. Но красивые слова обернулись резким падением уровня жизни. И теперь люди не знают, что делать. Не все пока поняли, что каптиализм на практике – это волчья грызня по принципу "хочешь жить – умей вертеться".

Всё говорит о том, что пора создать боевую, революционную теорию, все положения наших предшественников разработать для сегодняшнего дня. Революционной теории предстоит: 1) разбить капиталистический миф, показать его несостоятельность; 2) доказать, что социалистическая идея не имеет ничего общего со сталинистским режимом; 3) объяснить несостоятельность парламентской системы, показать, что депутаты преследуют свои честолюбивые интересы, а не интересы народа; 4) провозгласить, что каждый человек – свободная личность, поэтому он дожен излечиться от веры в "доброго царя" и

уметь обходиться без правительства и других властей, надеясь только на собственные силы; 5) разработать идею самоуправления, которая должна постоянно эволюционировать и отвечать задачам настоящего дня, а также идею солидарности людей.

Теории социализма предстоит заставить людей задуматься, сбросить с их душ завесу скептицизма. Как и в старые времена, социалистическая идея должна будоражить умы человеческие. А пока ещё слово "социалист" вызывает ироническую улыбку. Поэтому необходимо отбросить всякий пессимизм и приняться за работу. В процессе работы будем также постоянно учиться.

Митинги, акции, пикеты сегодня постепенно теряют актуальность. Многие смотрят на нас как на людей, которым нечем заняться. Революционный дух общества угас. Необходимо вновь разжечь его. Боевая революционная теория (конечно, совместно в революционной практикой) сделает это. Я призываю всех социалистов (анархистов) прекратить внутреннюю грызню и склоки, взаимные обвинения в буржуазности. Настоятельно призываю не быть догматиками! Все мы делаем одно дело, все стремимся к одному – помочь трудящимся. И то, что существуют различные тактические пути для достижения нашей цели – вполне естественно. Поэтому мы должны подходить друг к другу с пониманием. Необходимо также задуматься не только над действиями революционного протеста (митингах, акциях, пикетах), но и о революционно-созидательных. Под ними я подразумеваю налаживание широких связей с рабочими организациями, развитие и пропаганду идеи самоуправления, расширение этих организаций на производстве по всей территории нашей страны. Какими методами действовать? Революционными или реформистскими? Я думаю, сегодня не стоит однозначно решать подобные вопросы. Нужно использовать оба метода. Может быть, кому-то один из них кажется ошибочным, но оба они не безнравственны. Для нас главное, чтобы дело не стояло на месте. Если эти вопросы решены не будут, левое движение обречено на провал.

Д. Лоз

Дмитрий Лозовин

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

КАКИЕ БЫВАЮТ ПРОФСОЮЗЫ?

Стремление трудящихся к самоуправлению и защите своих интересов ставит вопрос о создании независимых профсоюзов. У активистов нового движения возникают естественные вопросы: как должен быть организован профсоюз, какова должна быть его структура, взаимоотношения с другими организациями и с государством. По названным признакам профсоюзы можно приблизительно разделить на 4 основных типа: этатистские, партийные, "западные" и синдикалистские.

Этатистские профсоюзы наиболее хорошо известны трудящимся нашей страны. Их основные признаки: слияние с государством (принятие на себя исполнения государственных программ, участие в госорганах и т.п.), жёсткий централизм в организационном строении, объединение в рамках одного союза работников и нанимателей (администрации). Эти так называемые профсоюзы – существенный элемент тоталитарного государства.

Партийные профсоюзы создаются политической партией либо попадают под её влияние благодаря умелой расстановке кадров (как это было с французской CGT, попавшей под влияние компартии). Иногда партии включают профсоюзы в свой состав на правах коллективных членов (так, например, строится Лейбористская партия в Великобритании). Считается, что между политическим аппаратом партии и профсоюзом существует как бы разделение труда: профсоюз добивается общих целей в экономической борьбе на производстве, партия – в политической борьбе через парламент. Однако, равноправного сотрудничества достичь, как правило, не удаётся, поскольку во главе профсоюза стоит номенклатура политической партии, и сам он превращается в орудие борьбы за власть.

Профсоюзы "западного" типа формально аполитичны и заняты защитой узкопрофессиональных интересов своих членов, которые объединяются не по производственному, а по чисто профессиональному признаку. Лица разных специальностей, работающие на одной фабрике, состоят в разных профсоюзах. Своей главной задачей такие профсоюзы ставят обеспечение продажи рабочей силы своих членов на максимально выгодных условиях. Во время выборов они заключают соглашение с той или иной партией, программа которой им кажется на сегодняшний день наиболее отвечающей интересам их членов. Сильная коммерческая сторона "западных" профсоюзов, их узкий профессионализм, лояльность к нанимателям и постоянное лавирование между политическими партиями стали предметом критики со стороны левого крыла рабочего движения и подтолкнули многих рабочих к коммунистам.

Синдикалистские профсоюзы стоят на принципиально антипартийных позициях. Они не поддерживают никакие партии в их борьбе за власть и не участвуют в парламентских выборах. Своё внимание при решении как экономических, так и социальных задач синдикалистские профсоюзы акцентриуют на организации прямых действий трудящихся: забастовок, митингов, демонстраций, кампаний по бойкоту товаров и т.п., а также на развитие органов производственного самоуправления. Своей конечной целью синдикалистские профсоюзы ставят переход предприятий в руки трудовых коллективов. В оргстроении синдикалисты используют принцип федерализма: полная автономия первичных организаций, добровольность их объединения в федерацию. Синдикаты объединяют по отраслевому признаку всех трудящихся.

Только через революционные организации трудящихся будет возможно достижение свободы и преобразование существующего общества в безвластное, в анархию.

Подготовлено Федерацией анархистов Донбасса.

ПРОФСОЮЗЫ – ШКОЛА... СОГЛАШАТЕЛЬСТВА?

У вас такое тяжёлое положение, рост цен. Почему же вы не бастуете? – часто приходится слышать от западных левых. Что им отвечать? Рассказать о том, как правящим кругам удалось в очередной раз одурачить население нашей страны, навязав мнимое деление на "демократов" и "коммунистов", а потом внушить ему стойкое отвращение к любой политике вообще?

"Разделяй и властвуй" всегда было золотым правилом господ всех мастей во все времена. Рассорить трудящихся друг с другом, а затем натравить "демократов" на "коммунистов", русских на украинцев, тех и других – на евреев и "сионистов", шахтёров – на работников других отраслей... Что может быть лучше, чтобы раз и навсегда покончить с классовой солидарностью – кошмарным сном для чиновника и капиталиста? Пусть лучше люди труда борются друг с другом, чем вспоминают о том, кто довёл их до жизни такой. Плоды этой

политики сказались очень быстро.Зимой и весной 1992 года по стране прокатилась волна стихийных стачек: люди требовали всего лишь увеличения собственной зарплаты, а об индексации не рисковали даже упоминать, боясь, очевидно, обвинения в стремлении "сорвать реформы". Каждый спасается сам по себе. Ничего лучшего для правительства нельзя было и придумать.

Подавить разрозненные зимне–весенние стачки не стоило большого труда. "Опасные" для властей категории трудящихся получили "отступные" (особенно шахтёры и нефтяники), другие приобрели компенсацию за счёт увеличения цен на выпускаемую ими продукцию, третьим и впрямь кое–что (самую малость) прибавили, а с четвёртыми можно было и вовсе не церемониться. Тем более, что увластей появился надёжный друг и помощник – профсоюзы. Теперь уже школа не сталинского псевдокоммунизма, а "социального" партнёрства волков и овец.

То, что СОЦПРОФ и Независимый профсоюз горняков России считают ельцинский режим "своим правительством", известно давно. Нечего подрывать рыночные реформы! – истошно завопили вожди НПГР, когда работники неугольных отраслей Кузбасса потребовали, чтобы их заработки не уступали в десятки (!) раз шахтёрским. Но во главе движечия тут же оказались бывшие официальные профсоюзы, и после переговоров с правительственной комиссией борьба прекратилась, едва успев начаться.

Наиболее активными были в начале 1992 года работники так называемых "бюджетных отраслей" – учителя и медики. Им пришлось бастовать, то тут, то там беспокоя государственную администрацию. Её первоначальная реакция была типично бюрократической: граждане, не мешайте работать! Но когда к маю в воздухе запахло общероссийскими стачками работников медицины и образования, были в срочном порядке брошены лучшие силы профактива. Профбюрократы из стачкомов медиков и учителей пошли на сепаратную сделку с властями. Забастовки были отменены. Цена правительственных уступок известна: инфляция съела обещанную прибавку к зарплате в считанные месяцы!

Сегодня гармония социального партнёрства по–прежнему благостна. Стачка российских авиадиспетчеров? Отменена. Всеобщая забастовка 7 сентября, назначенная неким "трудовым совещанием" предпринимательских и рабочих союзов? Не состоялась. Стачка крестьян? Где она?

Жить всё труднее, хозяйство лежит в руинах, но из уст профбоссов всё также слышатся умиротворяющие увещевания. Вот высказывания "рабочих лидеров", с которыми можно было познакомиться в передаче радио "Свобода" 7 сентября 1992 года. Один из руководителей ФНПР (бывших официальных профсоюзов) Н.Акритов: хорошо бы, чтобы люди и дальше работали: забастовки подрывают экономику. Председатель Движения Союза трудовых коллективов Козлов: зачем забастовки? С нынешним правительством можно разговаривать без крайних мер. Сопредседатель питерского "независимого" профсоюза "Справедливость": если движение возглавляется директорами или трудящимися, которые против частной собственности, оно снова (?!) приведет к экономическому кризису...

Короче, тех же щей да погуще влей! Сегодня человек труда имеет полную возможность на своей собственной (пока ещё не содранной) шкуре убедиться, что такое "социальное партнёрство": работник везёт, бюрократ и буржуй едут, а профбосс погоняет и приманивает: дескать, вези да терпи, авось зачтётся.

Но давно уже пора понять – не зачтётся. Так что слушать уговоры нынешних профсоюзных и партийных вождей бесполезно. Равно как и доверять официальным и "независимым" профсоюзам во главе с соглашателями. Для борьбы за права трудящихся все они бесполезны, даже, наоборот, вредны.

Есть только один тип профсоюзов, который мог бы вести такую борьбу. Это революционный синдикалистский профсоюз, сочетающий экономические выступления с подготовкой ко всеобщей стачке с захватом предприятия людьми труда и продолжением работы на основе самоуправления. Профсоюз без платных функционеров и вождей. Орудие не соглашательства, а классовой борьбы с угнетателями – директорами, капиталистами, государством. И пока мы этого не поймём и не создадим такие профсоюзы – наши забастовки останутся заплатами на "тришкином кафтане" инфляции и безработицы.

Вадим Дамье,

"Бюллетень по анархизму и синдикализму в Восточной и Центральной Европе".

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

По просьбе наших читателей мы публикуем адреса некоторых анархистских изданий:

"Община"
129642, Москва, а/я 16, КАС–КОР.

"Чёрная звезда"
105215, Москва, до востребования, Костенко Д.

"Освобождение личности"
109462, Москва, Волжский б–р, д. 21, кв. 62.

"Рабочий"
634019, Томск, ул. Победы, д. 6а, кв. 80.

"Бунтарь"
170028, Тверь, а/я 213.

Мы благодарим всех, кто оказал материальную помощь нашему изданию. Без вашей поддержки появление 2-го номера было бы невозможно.

Редактор Ю.В.Гусева.

Пишите нам по адресу:
142530, Московская обл., г. Электрогорск-1, а/я 31.